

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В ХОДЕ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НЕКОТОРЫХ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

*Султанбекова Г.Б., м.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
КарГУ им. академика Е.А. Букетова
Збинская Е.Ю., м.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

В ходе становления и совершенствования уголовно-процессуального законодательства в постсоветских республиках активно внедряются международно-правовые стандарты и принципы. Это позволяет повысить эффективность в достижении задач уголовного судопроизводства, гарантировать защиту прав и интересов человека и гражданина при рассмотрении уголовных дел, улучшить работу судебной системы при отправлении правосудия.

Вопросам влияния международных стандартов и принципов на развитие уголовно-процессуального законодательства уделяется большое значение в постсоветских республиках. Оно и понятно, в этих странах проходят судебно-правовые реформы, преобразуются судебная система и правоохранительные органы. Ученые-практики обращают свой взор на лучшие образцы уголовного судопроизводства и пытаются придерживаться международных стандартов и принципов при реформировании отечественного уголовного судопроизводства [1; 805].

Существенное внимание международные стандарты, принципы и судебная практика Европейского Суда по правам человека уделяется стандарту справедливости судебной системы при отправлении правосудия. О необходимости создания справедливой системы уголовного правосудия говорится в Декларации принципов и Программе действий ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятых резолюцией 46/152 Генеральной ассамблеи ООН от 18 декабря 1991 г. Справедливость провозглашена: Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; Бангкокской декларацией «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», принятой одиннадцатым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Таиланд, 18–25 апреля 2005 г.), и в ряде других.

Необходимо отметить, что общепризнанные принципы и нормы международного права оказываются непосредственно закрепленными как в Конституции Казахстана, России, Республики Беларусь, Кыргызстана, так и в кодифицированных нормах уголовного права данных стран. Так, вновь принятые Конституции Республики Казахстан, России, Кыргызской Республики, Республики Беларусь, закрепили произошедшие изменения в социально-историческом развитии, в том числе принципиальные положения уголовного судопроизводства своих стран. В них отражены, по существу, все важные международно-правовые стандарты, касающиеся уголовного процесса.

Преобразуя свое уголовно-процессуальное законодательство, постсоветские республики ориентируются на свои Основные законы страны. Конституция Республики Казахстан в п.3 т.4 устанавливает приоритетность международных договоров, ратифицированных Республикой перед их законами. Такие международные договоры применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона [2; 5]. В Конституции Кыргызской Республики в п.3 ст.6 прописано, что вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики [3]. В Российской Федерации реформа уголовно-процессуального законодательства осуществляется с учетом ч.4 ст.15 Конституции РФ, устанавливающей, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [4]. В ст.8 Конституции Республики Беларусь сказано, что республикой признается приоритет общепризнанных принципов международного права, и страна обеспечивает соответствие национального законодательства данным нормам [5].

Тексты Основных законов Российской Федерации и Кыргызской Республики прямо указывают на то, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью их правовой системы. Отсутствие в тексте Конституции Республики Казахстан вышеуказанной нормы, конечно же, не означает, что общепризнанные принципы и нормы международного права в нашей

стране не являются составной частью ее правовой системы. В результате присоединения России к Европейской конвенции, а также следуя к прописанным в ней стандартам вызывает множество вопросов дискуссионного характера, особенно о готовности государства и правоохранительных органов выполнять взятые на себя обязательства. При этом, данное присоединение предоставило возможность использовать предписанный в ней механизм наднационального разрешения споров о праве, что само по себе является важной гарантией по реализации участниками уголовного судопроизводства всего комплекса правомочий.

Сам термин «общепризнанность» вызывает неутихающие дискуссии в научной среде и считается весьма условной категорией. Исследуя проблемные вопросы о международных стандартах по обеспечению и соблюдению прав и свобод личности в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, Ягофаров С.М. отмечает: «Вместе с тем несомненным является то, что существует и ряд авторитетных документов, положений которых стараются придерживаться большинство государств. К ним относятся, прежде всего, Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и Пакты о правах 1966 г. Именно данные документы, по мнению большинства ученых, следует относить к общепризнанным нормам. Правда в этом случае остается неясным смысл (вернее, полное его отсутствие) включения положений об общепризнанных нормах в текст Конституции и других нормативных актов, в том числе и УПК РФ, если для России положения данных документов и так уже имеют обязательную силу, исходя из факта их ратификации» [6; 47]. На то, что ученые до сих пор не пришли к единому мнению, что же такое общепризнанные принципы и нормы международного права указывает и В.М. Волженкина, говоря о том, что в таком случае «в Конституции вполне можно было бы ограничиться указанием, что в правовую систему страны входят международные договоры РФ» [7;61].

С мнением ученых Ягофарова С.М. и Волженкиной В.М. солидаризируется Бабенко С. По мнению Бабенко С.: «с учетом современного состояния российского законодательства общепризнанные принципы и нормы международного права фактически не подлежат применению при производстве по уголовным делам в силу их неопределенности» [8,53]. Реальная ситуация показывает, что на сегодня фактически нет ни одного международного документа, ратифицированного всеми государствами мирового сообщества. Поэтому сам по себе термин общепризнанность - категория весьма условная.

Довольно часто учеными, практиками употребляется термин «международные стандарты», но до сих пор, ни международники, ни процессуалисты не пришли к единому мнению по определению этой категории. Тем не менее, говоря об отечественном уголовном судопроизводстве все постсоветские республики, сходятся во мнении, что механизм уголовного судопроизводства должен основываться на существующих международных стандартах.

Для уголовного судопроизводства Казахстана, России, Республики Беларусь и Кыргызстана при имплементации международных стандартов и принципов важны реализация международных стандартов и принципов в деле обеспечения прав человека в уголовном процессе и реализация международных стандартов и принципов в осуществлении правосудия по уголовным делам. На этом фоне по-прежнему является актуальной по своему статусу задача по изучению международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства, определению их сущностного содержания и разработке механизма непосредственного включения их в правовую систему данных республик.

Не лишне перечислить наиважнейшие документы Организации Объединенных Наций, относящиеся к защите прав человека: 1. Всеобщая декларация прав человека; 2. Международный пакт о гражданских и политических правах; 3. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах; 4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; 5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; 6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; 7. Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин; 8. Конвенция о правах ребенка; 9. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (1989 год); 10. Меры, гарантирующие защиты прав тех, кто приговорен к смертной казни (1979 год); 11. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 год); 12. Минимальные стандартные правила ООН касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 год); 13. Свод принципов защиты всех лиц подвергаемых задержанию или заключению в какой-то ни было форме (1988 год); 14. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 год); 15. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985 год).

К основным международным документам по отправлению правосудия относятся: Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов; Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование; Основные принципы, касающиеся роли юристов; Рекомендация № R (94) 12 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно независимости, эффективности и роли судей.

Говоря о влиянии международных стандартов и принципов на уголовное судопроизводство рассматриваемых государств, никак нельзя пройти мимо важного рекомендательного законодательного акта – Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ (далее – МУПК [9]).

МУПК занял важное место в системе источников уголовно-процессуального права для государств – участников СНГ. Несмотря на то, что МУПК был принят более 20 лет тому назад, он не перестает быть актуальным, так как в нем нашли свое отражение общепризнанные принципы и нормы международного права. МУПК служит эталоном того, каким может стать национальное уголовно-процессуальное законодательство в этих непростых исторических условиях. Формирование оптимальной модели уголовного судопроизводства – одна из задач, решаемых многими постсоветскими республиками.

В Казахстане уже приняв новый уголовно-процессуальный кодекс, законодатель не оставляет попыток улучшить качество уголовного судопроизводства, приблизив его к международным стандартам. Изучив опыт ФРГ, Великобритании, Грузии, Эстонии, совсем недавно в рамках модернизации уголовного процесса и совершенствования иных аспектов правоохранительной деятельности 21 декабря 2017 г. принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» [8].

Уголовно-процессуальное законодательство в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период 2010 до 2020 годы пересмотрено с целью создания оптимальной модели судопроизводства. Концепция предусматривала введение новых институтов, направленных на дальнейшее последовательное развитие основополагающих принципов защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. Применение с 1 января 2015 года нового Уголовно-процессуального кодекса подтвердило правильность начатых реформ.

Реформа нацелена на реализацию задач по укреплению защиты прав человека в уголовном процессе, повышению состоятельности сторон, расширению судебного контроля, исключению дублирования и четкому распределению полномочий между органами расследования, прокуратурой и судом [10].

На основе норм международного права создаются новые институты, заимствуются оправдавшие себя институты зарубежных стран, оптимизируются уже имеющиеся организационные структуры. По вопросам модернизации уголовного процесса и иных аспектов правоохранительной деятельности нацелены в следующем направлении:

- Сокращение сроков процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения. Основываясь на опыте европейских стран, срок задержания лица за совершение преступления без санкции суда сокращен с 72 до 48 часов, а в отношении несовершеннолетних до 24 часов. Срок задержания лица без санкции суда может составить 72 часа. К таким случаям, в частности, отнесены задержание лица по подозрению в совершении особо тяжкого преступления, террористического или экстремистского преступления, в составе преступной группы, в ходе массовых беспорядков, задержании по подозрению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также умышленного преступления, повлекшего смерть человека, невозможности обеспечить своевременное доставление лица к следственному судье вследствие отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, а также в условиях чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации.

- Введение электронного уголовного дела.

- Дальнейшее расширения судебного контроля. Новый Уголовно-процессуальный кодекс РК, помимо иных новшеств, ввел в уголовный процесс институт следственного судьи, осуществляющий оперативный судебный контроль в ходе досудебного производства. Европейской конвенцией о защите прав человека и основополагающих свобод, Международном пактом о защите гражданских и политических прав закрепляются постулаты, что государство может вмешиваться в частную жизнь человека только на основании законной процедуры, чем является судебный контроль. По рекомендации международных институций и десятилетиями выработанных общепринятых

стандартов ряд стран постсоветского пространства еще 10-15 лет назад выразил принципиальную позицию по вопросу расширения судебно-контрольных полномочий на стадии досудебного производства по уголовным делам.

Судебный контроль, прежде всего в форме санкционирования процессуальных действий, включая негласные следственные действия. От прокуратуры переданы судам санкционирование проведение негласных следственных действий, продление сроков проведения негласных следственных действий, уведомления лица о проведенных в отношении него негласных следственных действий, который вступил в законную силу с 01 марта 2018 года. В том числе от прокуратуры суду переданы функции по санкционированию применения залога, принудительного освидетельствования, получения образцов. Необходимо отметить, что предусмотрено право лица, в отношении которого проводились негласные следственные действия, обратиться в суд с заявлением о признании проведения этих действий незаконными и возмещении причиненного ущерба при наличии такового.

- Создание специализированных межрайонных следственных судов. Согласно Указа Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 г. «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» в 14 областных центрах созданы специализированные следственные суды. Также будут созданы специализированные межрайонные следственные суды городов Астаны и Алматы. Образование следственных судов обусловлено реализацией 22-го шага Плана нации – 100 конкретных шагов, предусматривающего обеспечение баланса между обвинением и защитой в судах за счет поэтапной передачи следственному судье полномочий по санкционированию всех следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

- Повышение уровня защиты прав граждан.

- Исключается практика сбора правоохранительными органами доказательств, выходящих за пределы расследуемого события. Доказывание сможет производиться только по уголовным правонарушениям, по которым начато досудебное расследование в порядке, предусмотренном

- Повышение состязательности процесса. Адвокаты будут наделены полномочиями по обращению к следственному судье с ходатайством, помимо назначения экспертизы и по производстве иных следственных действий, кроме негласных следственных действий. Предусмотрено сокращение до двух суток сроков предоставления защитнику государственными органами и общественными объединениями справок, характеристик и иных документов при рассмотрении вопроса о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей подзащитного. Определен механизм приобщения опроса, проведенного адвокатом к материалам дела и приобретения им статуса доказательства, после исследования органом ведущим уголовным процесс. По окончании ознакомления подозреваемого и защитника с материалами уголовного дела они могут представить дополнительные доказательства и иную информацию, которые в обязательном порядке приобщаются к уголовному делу. Непредставление в полном объеме имеющиеся на тот момент доказательства и иные материалы влечет признание их недопустимыми в качестве доказательств в суде.

- Упрощается производство по уголовным проступкам, преступлениям небольшой тяжести путем введения приказного производства, который вступил в законную силу с первого января 2018 года. Новый раздел 13-1 Приказное производство.

Все последние преобразования уголовно-процессуального законодательства являются подтверждением того, что наша республика идет по пути имплементации международных стандартов и принципов. Но, однако, следует признать, что не все в реформировании уголовно-процессуального законодательства проходит гладко, но реализация многих международных принципов и стандартов в уголовном процессе республики бесспорна. Есть что перенять у европейских и других стран и в плане обеспечения полноты состязательности. У них сторона защиты в правах, за исключением отдельных ограничений, практически приравнена к стороне обвинения.

Применение международных стандартов при изменении уголовного и уголовно-процессуального законодательства в России имеет свою историю. Анализируя российское законодательство можно заметить, что большинство международных стандартов отправления правосудия отражены в нормативно-правовых актах страны. При этом в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствуют норма, которые предусматривают обязательное исполнение актов международных судов, а также права и обязанности субъектов уголовного процесса при применении закона, который не соответствует международным стандартам и принципам. Проблемным вопросом остается то, что судами России игнорируются решения Европейского суда по правам человека. Вследствие чего, имеется необходимость активизировать

работу по разъяснению статуса международных стандартов в целях достижения задачи по построению правового демократического государства.

С 1 января 2019 г. в Кыргызской Республике вводится в действие принятый в 2016 году уголовно-процессуальный кодекс. При ближайшем изучении, обнаруживаем, что очень много точек соприкосновения с казахстанским уголовно-процессуальным законодательством. Однако Кыргызская Республика не торопится с введением явно нетрадиционных для отечественного законодательства международных норм. Можно изучить соседний опыт, так как в Казахстане уголовно-процессуальный закон введен в действие с 1 января 2015 года и до 2019 года казахстанский законодатель будет мониторить эффективность внедренных международных норм, при необходимости, вводить изменения и дополнения в УПК РК, что позволит соседней республике избежать ненужных расходов на многочисленные преобразования своего законодательства.

Система соответствия национального законодательства с международными правовыми стандартами задерживается, своевременная корректировка национальных норм и институтов не производится. По результатам изучения существующих международных стандартов, содержащихся в национальном законодательстве, имеется необходимость формирования компетентности будущих специалистов по применению норм международного права в рамках дальнейшей правоприменительной деятельности. Исправление этих недостатков требует системного подхода. В долгосрочной стратегии «Казахстан -2030» Президент РК Н.А. Назарбаев рассказал о важности сравнения степени реализации наших реформ и формирования новых институтов с лучшим мировым опытом. Наиболее важными являются вопросы соответствия судебного процесса с нормами современного международного права в сфере обеспечения и защиты прав человека и гражданина в нашей стране.

Список литературы:

1. Айдын Д. А. Некоторые вопросы имплементации норм международного права в уголовный процесс судов Республики Казахстан // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 804-807. — URL <https://moluch.ru/archive/89/18266/> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Конституция Республики Казахстан. (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.). – Алматы: Издательство «Юрист», 2018. – 44с.
3. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года) (с изменениями от 28.12.2016 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30778565
4. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
6. Ягофаров С.М. «Международные стандарты в уголовном судопроизводстве» содержит информацию о международных стандартах по обеспечению и соблюдению прав и свобод личности в рамках уголовно-процессуальных правоотношений: Учебное пособие. - Оренбург: ОГУ, 2013. - 210 с.
7. Волженкина, В. М. Нормы международного права в Российском уголовном процессе. - СПб: Юридический центр «Пресс», 2001. - 359с.
8. Бабенко С. Права человека в условиях глобализации // Законность. – М., 2007, № 10. – С. 52-54
9. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. Рекомендательный законодательный акт. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года. Приложение к «Информационному бюллетеню». – СПб: СПб типография №1 РАН, - 1996, №10. – 374с.
10. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041